

The illustration features a woman with long, dark hair styled in a bun, wearing a red garment. She is shown in profile, looking towards the right. A large, golden phoenix is depicted behind her, its wings spread wide. The background is a warm, fiery orange-red color with intricate golden patterns of flames and a peacock feather. The overall style is reminiscent of traditional East Asian art.

СОНЯ
СЕРЕДОЙ

ГДЕ ДЕМОН
ВЫЖИГАЕТ
НЕБЕСА

NoSugar. Соулмейты

Соня Середой

Где демон выжигает небеса

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Середой С.

Где демон выжигает небеса / С. Середой — «Издательство АСТ»,
2026 — (NoSugar. Соулмейты)

ISBN 978-5-17-181722-0

Благосклонность духовной школы, постоянная работа, добрый покровитель — теперь у Вэй Лу есть всё, чего ему так не хватало долгие годы скитаний, когда он был нелегальным тёмным заклинателем. Казалось, беда миновала и теперь он в безопасности. Но хрупкую идиллию разрушают вернувшиеся кошмары о сильной буре, зловещем ритуале и смерти. В попытке докопаться до истины и понять, что скрывается за дурными снами, Вэй Лу узнаёт правду, которая переворачивает всё с ног на голову. Ведь то, что ему снится, — не просто кошмары, но реальные события... уже случавшиеся с ним раньше.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-181722-0

© Середой С., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Глоссарий-справочник	6
Часть третья	8
Глава 31. Этот заклинатель выходит на охоту	8
Глава 32. У этих заклинателей появились проблемы	15
Глава 33. Шаг доверия этого заклинателя	24
Глава 34. Заклинатель, который пытался приручить феникса	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Соня Середой

Где демон выжигает небеса

Издание не пропагандирует употребление алкоголя. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

© Соня Середой, текст, 2026

© huaeriphanu, иллюстрация на обложке, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глоссарий-справочник

Единицы измерения длины

Фэнь, рыночный фэнь (кит. ##) – 3 $\frac{1}{3}$ мм.

Цунь, рыночный цунь (кит. ##) – 3 $\frac{1}{3}$ см.

Чи, рыночный чи (кит. ##) – 33 $\frac{1}{3}$ см.

Бу (кит. #) – 1 $\frac{2}{3}$ м.

Чжан, рыночный чжан (кит. ##) – 3 $\frac{1}{3}$ м.

Ли, городской ли (кит. ##) – 500 м.

Единицы измерения массы

Цянь, рыночный цянь (кит. ##) – 5 г.

Лян, рыночный лян (кит. ##) – 50 г.

Цзинь, рыночный цзинь (кит. ##) – 500 г.

Дань, рыночный дань (кит. ##) – 50 кг.

Единицы измерения времени

Фэнь (кит. #) – 1 минута.

Кэ (кит. #) – 14,2 минуты, четверть часа.

Шичэнь (кит. ##) – 2 часа, 1 «большой час».

Чжань ча (кит. ## – дословно «одна чашка чая») – 15 минут.

Чжу сянь (кит. ## – дословно «одна палочка благовоний») – 30 минут.

Дань чжи (кит. ### – дословно «щелчок пальцами», «миг») – 10 секунд.

Шунь цзянь (кит. ## – дословно «одно мгновение») – 1 секунда.

Древнекитайский часовой день

Час крысы (кит. ##) – с 23 часов до 1 часа.

Час быка (кит. ##) – с 1 до 3 часов.

Час тигра (кит. ##) – с 3 до 5 часов.

Час зайца (кит. ##) – с 5 до 7 часов.

Час дракона (кит. ##) – с 7 до 9 часов.

Час змеи (кит. ##) – с 9 до 11 часов.

Час коня (кит. ##) – с 11 до 13 часов.

Час барана (кит. ##) – с 13 до 15 часов.

Час обезьяны (кит. ##) – с 15 до 17 часов.

Час петуха (кит. ##) – с 17 до 19 часов.

Час собаки (кит. ##) – с 19 до 21 часов.

Час свиньи (кит. ##) – с 21 до 23 часов.

Персонажи

Вэй Лу – главный герой, нелегальный тёмный заклинатель, онейромант.

Вэй Учэнь – тётя главного героя, нелегальный тёмный заклинатель, некромант; долгие годы притворялась мужчиной.

Тай У – настоятель храма Зелёных гор.

Хуан, Хуа – работницы дома удовольствий, бывшие любовницы Вэй Лу.

Бянь Цян – глава банды тёмных заклинателей.

Яо Мэнцзин – младшая сестра главы павшей секты Яо, союзница Бянь Цяна.

Духовная школа Тайян.

Заклинатель змей – заклинатель-ищейка школы Тайян, работающий на государство.

Асура и Хао – близнецы-заклинатели, работающие под личиной Заклинателя змей.

Шо Фэн – глава духовной школы Тайян.

Шуан Тянь – старейшина духовной школы Тайян, учитель Заклинателя змей.

Ту Син – младший ученик Шо Фэна.

Синь Юй – тёмный заклинатель, целитель на услужении школы Тайян, наследник клана Синь.

Духовная школа Бянь Сэ Лун.

Юэ Гуан – глава духовной школы Бянь Сэ Лун.

Юэ Мэй – сын и наследник Юэ Гуана.

Юэ Ин (Синь Ин) – жена Юэ Гуана, заклинательница из клана Синь.

Синь Лин – тёмная заклинательница, целительница на услужении школы Бянь Сэ Лун, мать Синь Юя.

Племя Ланбэй.

Ланбэй Кухань – тегин, младший принц хана, не является прямым наследником, старший брат Асуры и Хао.

Ланбэй Милин – кунчюй, дочь хана, младшая сводная сестра Асуры и Хао.

Часть третья

Глава 31. Этот заклинатель выходит на охоту

– Вот же ж... А-а-а!!!

Выбежав из густого леса на дорогу, змеей спускающуюся по горе, Вэй Лу в испуге воскликнул и непроизвольно припал к земле. Вспышка тёмной ци пронеслась в цунях¹ над его головой, с грохотом разлетевшись снопом фиолетовых искр среди деревьев.

Раздражённо оскалившись, Вэй Лу выставил перед собой руки, решая атаковать в ответ, но, едва заметив несущуюся в его направлении лошадь, остолбенел. Страх пробил тело с ног до головы при виде крупного скакуна, грозящего налететь на него и переломать все кости. Только всполох пурпурной дымки, блеснувший на пальцах наездника, заставил Вэй Лу очнуться и броситься прочь с дороги, едва не скатываясь по отвесному склону.

¹ Цунь, рыночный цунь (кит. ##) – 3½ см.

«Да будь проклята эта лошадь!» В раздражении ударив кулаком по земле, Вэй Лу проигнорировал боль и мелкие ссадины. Пыль, взлетевшая облаками из-под копыт животного, постепенно оседала в наступающих сумерках. Небо полыхало огнём закатного солнца. А один из нелегальных заклинателей, чью банду adeпты духовной школы Тайян накрыли шичэнь² назад, убежал прочь.

Работая в подполье, Вэй Лу вместе с Вэй Учэнь не раз сталкивались с тёмными заклинателями, объединяющимися в группы. Зачастую таким людям удавалось легче найти клиентов, да и за счёт отработанных методик они зарабатывали куда больше, чем одиночки. Будучи подростками, Вэй Лу и Вэй Учэнь по дурости и из нужды согласились работать на одну из таких банд. А через пару месяцев вынужденно бежали, и не столько из-за вопроса оплаты труда, а банально затем, чтобы выбраться из рабских условий.

Лишь по слухам и от долгой жизни бродяг они знали, как примерно работали банды, как действовали в случае угрозы и предпочитали строить лагеря в горах, чей рельеф затруднял передвижение ищек и заклинателей светлого пути. Даже летая на мечях, за широкими густыми кронами мало что удавалось рассмотреть. Приходилось ориентироваться на колебания чужеродной ци, которые не все ищейки чувствовали хорошо. В отличие от тёмных заклинателей у них на поводке.

Для Вэй Лу эта вылазка стала первым настоящим боевым испытанием и экзаменом. С момента возвращения старейшины Шуан Тяня в духовную школу миновал примерно месяц, и, как обещал Асура, атмосфера в стенах заведения изменилась. Все ходили так, словно готовились вот-вот обнажить мечи и натянуть тетиву³, тёмные заклинатели и вовсе шарахались от Шуан Тяня, стараясь лишний раз не попадаться ему на глаза. За минувшие недели духовная школа Тайян организовала столько вылазок по отлову нелегальных тёмных заклинателей, что adeпты порой не спали по несколько дней.

В итоге удалось собрать слухи о группировке, засевшей в горах к югу от столицы. Сначала пустили разведку, а через день собрали людей, в число которых затащили Вэй Лу, и отправили в бой.

Всё произошло слишком быстро и сумбурно. Вэй Лу привык к небольшим заданиям да обычной непыльной работёнке, а здесь его поставили в первых рядах, словно гончую.

Горный массив оказался невысоким, скорее уж обычной холмистой местностью. И тем не менее эхо здесь разлеталось так, что становилось непонятно, откуда доносился грохот. Стычки происходили то здесь, то там. По предварительным сведениям, в горах скрывалось от пятнадцати до двадцати тёмных заклинателей. Цифра немалая. Вэй Лу вместе с отрядом, ведомым Асурой, столкнулся примерно с двадцатью людьми, отчего трудно было определить, кто из противников являлся заклинателем, а кто обычным человеком. Вэй Лу лишь понял, что решивший удирать бегством на лошади мужчина точно последователь тёмного пути, поэтому бросился ему наперерез вниз по склону.

И упустил. Упав под ноги лошади и испугавшись.

«Ну нет, гуй я вам его отпущу!» – раздражённо подумал Вэй Лу и вновь побежал вниз по склону, перепрыгивая корни и камни.

Изучив карту местности, adeпты Тайян почти с первыми лучами солнца зашли на территорию, надеясь за шичэнь разобраться с проблемой. Но день постепенно клонился к концу, а звуки сражения всё не утихали. Никак не способствовало решению проблемы и приближение ночи, во время которой возрастали силы тёмных заклинателей.

² Шичэнь (кит. ##) – 2 часа.

³ «Меч обнажён, тетива натянута» (кит. #####) – в полной боевой готовности; напряжённая ситуация.

Припоминая карту местности, Вэй Лу нёсся вниз, рискуя споткнуться о малейший выступ и, полетев кубарем, свернуть себе шею. Тем не менее это не столь сильно пугало, как неудовлетворённость Шуан Тяня его способностями.

Несмотря на то что Асура покровительствовал молодому тёмному заклинателю, происшествие, случившееся с Вэй Учэнь во время турнира, поставило обоих «братьев Вэй» в крайне шаткое положение. Вэй Лу лишь знал, что Вэй Учэнь пребывала в полном здравии где-то на территории духовной школы. Видеться им разрешали теперь только под надзором адептов. Вэй Учэнь вела себя как обычно, но невооружённым взглядом было видно, что в ней кипели злость и разочарование. Разочарование во всём: в духовной школе, в дураке-племяннике, в ней самой, в жизни. Вэй Лу переживал за неё, пытался вытянуть хотя бы слово, но она только сильнее уходила в себя и в лучшем случае одёргивала его, а в основном лишь отмалчивалась.

Асура узнал, что последний месяц её таланты оценивал лично Шуан Тянь. В чём заключалась оценка – даже сам Асура не брался судить. Однако Вэй Учэнь, похоже, удовлетворила ожидания старейшины, что не могло не радовать. Теперь печалило другое: пришёл его черёд показать себя во всей красе.

Среди деревьев внизу промелькнуло движение. Чёрное пятно стремительно несло по дороге, и при всей своей прыти Вэй Лу понимал, что вряд ли успеет нагнать удирающего наездника.

– Бай Шоу, явись!

Прикосновение к костяной маске, висящей на груди, спровоцировало вспышку тёмной ци, вырвавшейся вперёд формой белого оленя. Зверь резко прыгнул и едва ли не в полёте выскочил на дорогу. Испугавшись появления духа, лошадь громко заржала и выпрямила ноги. Резкое торможение вынудило нелегального заклинателя удивлённо охнуть и вылететь из седла, не выпуская вожжи. Морду животного потянуло вниз. Клубок из пыли, перепуганного зверя и человеческих конечностей пронесло по дороге на целый чжан⁴.

Подскочив к беглецу, Бай Шоу ударил его копытом в спину, придавливая к земле.

Вспоминая технику, выученную в стенах духовной школы Тайян, Вэй Лу перенаправил потоки ци и высвободил их через Бай Шоу. Тёмные всполохи искр окружили корчащегося от боли беглеца, а затем опутали обрётшими форму лозами. Крепкое удерживающее заклинание исполнено успешно.

Выбравшись на дорогу и прикинув, что проблема решена, Вэй Лу облегчённо выдохнул. Но стоило об этом подумать, как от пойманного заклинателя отделилась тень. Минуя Бай Шоу, к нему потянулось существо с острыми клыками. Вэй Лу с перепуга отскочил обратно в лес. И хотя он связал мужчину, это совсем не означало, что тот не мог в любой момент призвать духа-хранителя. Видимо, ему подвернулся талантливый заклинатель.

Сконцентрировав духовную энергию в левой руке, Вэй Лу приготовился отбить атаку демонического пса. Однако он успел только обернуться, так как мгновением позже светлая вспышка призванного меча прибила тварь к дереву, пронзив насквозь. Ещё одно лезвие выступало из шеи человека, лишив подвижности. И что-то подсказывало: жизни тоже.

Оружие разбилось в голубой дымке, потянувшейся вверх, подобно вихрям облаков. Подняв взгляд, Вэй Лу обнаружил застывшего на мече светлого заклинателя в белоснежных одеждах, развевающихся на ветру. Вуаль на доули⁵ подхватывал ветер, позволяя рассмотреть хмурое выражение лица мужчины. В его ладонях пульсировала светлая ци, мелькающая очертаниями клинка.

⁴ Чжан, рыночный чжан (кит. ##) – 3/3 м.

⁵ Доули (кит. ##) – широкополая коническая шляпа, изготовленная обычно из бамбуковой щепы, служила для защиты от дождя и солнца.

– Ты мог остановить этого человека выше по тропе. Промедление играет против нас. В следующий раз, случись такая оплошность, атакуй в спину. Лучше убить, чем дать уйти.

Вэй Лу не знал, что и сказать. Он с напряжённой зачарованностью смотрел на старейшину Шуан Тяня, будто на злобную мачеху, пришедшую лупить его за украденный лунный пряник. Шуан Тянь указал направление.

– Там сражаются наши адепты. На стороне противника три тёмных заклинателя. Поймай. Обезоружь. Уничтожь, на крайний случай. Исполни.

Как пришёл, так и ушёл. Замешкавшись на мгновение, Вэй Лу молча проследил, как Шуан Тянь, подобно призраку, улетает прочь. И не поймёшь, насколько старейшина оказался недоволен или удовлетворён его работой. Последние недели любое внимание с его стороны расценивалось Вэй Лу как атака невидимыми иглами. Присутствие Шуан Тяня угнетало куда сильнее, чем наплыв агрессивной нечисти.

Опомнившись и мысленно подзвав Бай Шоу, Вэй Лу помчался в указанном направлении. Стараясь держать дыхание, он отгонял дурное предчувствие. С начала облавы Вэй Лу едва не упустил уже четвёртого тёмного заклинателя, и если поначалу ошибки ему помогал предотвращать Асура, то сейчас он остался один. Получить неудовлетворительную оценку его работы от Шуан Тяня означало приход беды. Убивать его вряд ли станут, но понизить до уборщика выгребных ям вполне могли.

Звуки боя слышались не сразу, отчего Вэй Лу забеспокоился. Солнце стремительно клонилось к горизонту, света становилось всё меньше. Когда он выбежал к просторной береговой линии горной речки, точащей белоснежные известняковые булыжники, он чётко различил дух волка-хранителя. Трое нелегальных заклинателей выделялись благодаря пульсирующей подле них тёмной ци, разбивающейся о брызги светло-голубых вспышек. Адепты в одеждах песка и серебра, вероятно, принадлежали к молодняку, иначе бы уже давно пробрили защиту противника.

Действовать пришлось быстро.

Отдав мысленный приказ, Вэй Лу направил Бай Шоу на дух волка, который старательно оттеснял адептов от тёмных заклинателей и их соратников. Среди противников оказались и простые наёмники. Любопытно.

Для Бай Шоу не составило труда проскакать по булыжникам: он тёмным вихрем пронёсся к духу волка-хранителя. Вэй Лу оставался в тени. Лишь надеялся, что от испуга молодые адепты не станут атаковать Бай Шоу. Волк не сразу обратил внимание на духа – быть может, нелегальные заклинатели приняли его за подмогу, что помогло нанести первый удар. Отбросив с разбега скалящегося волчару рогами, Бай Шоу помчался к группе неприятелей и, как только те признали угрозу, резко перепрыгнул через них.

«Отлично!» – порадовался Вэй Лу, сложив ладони вместе, и, быстро прошептав заклинание, ударил руками о землю, в то время как Бай Шоу стукнул копытом о камни.

Две точки сопряжения образовали линию поражения, и всё, что находилось на расстоянии пары бу⁶, попало под атаку тёмной ци. Всплески энергии ударили по врагам, отбрасывая их прочь. Союзников зацепило лишь слабыми всполохами, слегка припугнув. От ошутимого упадка сил голова пошла кругом, но Вэй Лу проигнорировал порыв слабости, выпрыгнув из засады.

– Хватайте того, что справа! Я возьму двух остальных! – прикрикнул Вэй Лу адептам школы Тайян.

Те, застыв не то в шоке, не то в негодовании, уставились на Вэй Лу глазами, полными недоумения и, возможно, раздражения. Времени считывать их реакцию у Вэй Лу не было,

⁶ Бу (кит. #) – 1½ м.

он мысленно приказал Бай Шоу прижать одного из тёмных заклинателей, в то время как на другого направил пути удерживающей формации.

Незнакомец смог блокировать атаку встречной волной тёмной энергии. Фиолетовые искры брызнули фонтаном, но сдаваться Вэй Лу не собирался. Вспомнив одно из боевых заклинаний, которому его снизошёл обучить Хао – точнее, Асура заставил Хао обучить его, – Вэй Лу сформировал контур энергии и ударил им по противнику.

Кто бы мог подумать, что обычный выброс энергии возымеет такой успех? Ирония заключалась в том, что затрата духовных сил для атак была практически одинаковой. До вступления в ряды духовной школы Тайян Вэй Лу пусть и имел при себе пару-тройку выученных заклинаний, однако в бою в основном пользовался простым высвобождением тёмной ци. Ему некогда было обучаться. Не у кого. А в духовной школе его учил – скорее, отчитывал – Хао, а также один из онейромантов. И то, судя по их кислым выражениям лиц, делали они это с неохотой. Правильная постановка рук при формировании заклинания, концентрация энергии в потоках, верные слова – без предварительной практики в реальном бою таким никто не будет заниматься.

Атакующая формация моментально оглушила противника. Убедившись, что он потерял сознание, Вэй Лу поспешил к тому, кого удерживал Бай Шоу. В этот раз обошлось без призыва волка-хранителя, и как бы лежащий тёмный заклинатель ни бил всполохами тёмной ци, олень едва ли замечал его попытки.

«Видимо, не очень сильный», – подумал Вэй Лу, накладывая на незнакомца сдерживающие пути.

Адепты уже разобрались с оставшимся заклинателем, как и его духом-хранителем. Зарубили мечами, превзойдя количеством, а затем трое из пятерых набросились на наёмников, вздумавших сбежать. Ребятам оказалось на вид не больше двадцати, и, несмотря на то что убийство незнакомца отозвалось неприятно в душе, Вэй Лу постарался этого не показывать. Как только адепты обернулись к нему, он кивнул и только собирался открыть рот, чтобы сказать, что у него всё под контролем...

Но так и застыл, напорвшись на полные презрения взгляды.

– Мы тебя не звали! Чего ты притащился?!

– Мы бы и сами с ними справились! Хочешь выслужиться – крути хвостом перед другими достопочтенными!

Вэй Лу только растерянно захлопал ресницами. Он смотрел на перекошенные от разочарования и презрения лица адептов, которые не стали задерживать на нём внимание. Он опустил взгляд к связанному путами тёмной ци заклинателю.

Вэй Лу надеялся... Но нет. Значит, ему не показалось.

– У вас всё в порядке? Я видел мощные вспышки тёмной энергии.

От раздавшегося сверху голоса вздрогнули не только адепты, завершившие расправу над неприятелями. Вэй Лу тоже подскочил, но, скорее, из-за неожиданного осознания о необходимости сковать оглушённого противника.

– Достопочтенному Асуре не стоит беспокоиться, эти недостойные справились. Это... *этот* постарался.

До Вэй Лу следом донёсся опасливый шепоток: «Тс-с, ты чего?», но для парня, который ответил Асуре, напускная вежливость выглядела чуждой. Многие опасались Асуру, старались натягивать улыбки и игнорировать раздражающие их аспекты. Например, доброе отношение Асуры к Вэй Лу. Но находились уникамы, у которых презрение к последователям тёмного пути перевешивало здравомыслие.

Молодые адепты, расправившись с врагами, отправились на поиски новых жертв. Со всех сторон продолжали доноситься приглушённые звуки боёв.

– Всё в порядке?

– Да, поймал их, – кивнул Вэй Лу, собравшись с духом и оглянувшись на Асуру, сошедшего с меча. Тот провожал адептов задумчивым пристальным взглядом.

– Возникли какие-то проблемы?

– Ничего особенного. Просто им не нравится, что ты ко мне благосклонен.

– В этом же нет ничего странного. Некоторые старейшины благосклонны ко многим нашим тёмным заклинателям, как и глава Шо.

– Да-а, – иронично протянул Вэй Лу, нервно улыбнувшись, – только они не тренируют их, не выказывают прямого покровительства, а... секут плетью за малейшие проступки... А Вэй Учэнь так вообще устроила огненное представление.

– Но ты здесь ни при чём.

– Но они знают, что мы родственники. И что за нас вступились вы с Хао, а ещё я хожу в любимчиках у главы Шо.

– Не спеши с выводами. Возможно, он тебя ненавидит. По его поведению никогда не поймёшь, о чём он думает.

– Успокоил.

– Не обращай внимания на молодых учеников, это вчерашние дети, – уверенно сообщил Асура, вернув взгляд Вэй Лу. – Но я не только об этом. Пересёкся с учителем Шуаном, он выказал недовольство тобой. Что случилось?

Нахмурившись, Вэй Лу обиженно пробормотал:

– Лошадь случилась, я чуть не упустил заклинателя.

– А при чём тут лошадь?

– Ну... – смутился Вэй Лу, осознавая, насколько глупо прозвучит оправдание. – Я их немного опасаясь, а на склоне едва ей под копыта не попал.

Помолчав мгновение и посмотрев на него нечитаемым взглядом, Асура с отчётливой долей озадаченности уточнил:

– Но когда мы впервые встретились, ты не боялся запрыгнуть на лошадь.

– Да. Я тебя боялся сильнее. Смерть от копыта в лицо или адские пытки у Заклинателя змей – выбор казался очевиден.

– Но я не Заклинатель змей.

– А, да?

Напряжённо поразмыслив, Асура чуть нахмурился и покачал головой.

– Неважно, забудь. А насчёт учителя Шуана и поведения адептов – выкинь из головы, сейчас нужно сосредоточиться на задании. Возьми этих двоих и сопроводи к месту сбора. Думаю, мы закончим зачистку через час.

– Уже?

– Опускается ночь. Даже несмотря на то, что силы наших тёмных заклинателей возрастут, мощь противника также увеличится. На этой миссии много молодых адептов. Пара-тройка сбежавших нелегальных заклинателей не стоит жизни наших людей.

Вэй Лу послушно кивнул и, заверив Асуру, что поддержка ему не требуется, проследил за тем, как тот улетел прочь. Лишь после того, как его фигура удалась на достаточное расстояние, Вэй Лу стёр улыбку с лица.

Не обращать внимания. Легко говорить тому, кто не является объектом насмешек.

С возвращением старейшины Шуан Тяня духовная школа Тайянь напомнила своим отношением к тёмным заклинателям сливу, сменившую отошедший персик⁷. Адепты, с которыми Вэй Лу раньше спокойно перебрасывался приветствиями, вдруг стали его игнорировать. Лишь потому, что охрана в крыле тёмных заклинателей не сильно изменила к нему отношение, он списал поведение людей на дурное настроение.

⁷ «Слива сменила отошедший персик» (кит. #####) – одно пришло на смену другому.

Иронично, что дело действительно оказалось в их отношениях с Асурой. Поговаривали, что тот никогда не проявлял терпимости и лояльности в адрес последователей тёмного пути. Несмотря на то что Хао лупил всех направо и налево, не поднимая руку разве что на женщин и детей, Асура не делал исключений.

Холодный, безразличный, он мог пожертвовать тёмным заклинателем ради общего дела. Притащил щенка с улицы, вымыл, причесал, нацепил лично купленный ошейник и лишь надеялся, что глава семьи позволит оставить послушную псину. Удивительно, что Асура проявил доброе расположение к какому-то оборванцу, основное достоинство которого заключалось лишь в природном очаровании. По крайней мере, так думал Вэй Лу.

Асура действительно не видел проблемы и причин для беспокойства в презрительном отношении адептов и в завистливых взглядах тёмных заклинателей, которые делили общие комнаты и пренебрежительное отношение окружающих. Но никто бы не посмел причинить вред любимой собачке Асуры. Все разве что тайно молились, чтобы Шуан Тянь лишил Вэй Лу особых привилегий. А привилегии у него действительно появились: свободный доступ к библиотеке, к тренировочному полю, к некоторым территориям, даже во внутренний город можно было выходить без предварительного разрешения. Шо Фэн нередко прибегал к его помощи в бумажной работе, что со стороны выглядело как дополнительное покровительство главы школы.

Тот, кто выделяется, всегда вызывает недовольство у основной группы. Никто не рисковал напрямую ввязываться в конфликт с Вэй Лу – хотя бы потому, что он был неслабого десятка. Возвращение Шуан Тяня заставило всех вернуться к дисциплине и отбросить попустительство. Даже Шо Фэну досталось, хотя он глава школы! А Вэй Лу продолжал пользоваться некой долей свободы.

Раздражённые шепотки, насмешки и игнорирование. В принципе, могло быть и хуже.

Потому что куда более обидные речи и презрительные слова адепты метали в сторону Вэй Учэнь. Ну, или лучше сказать, Шэнь Цзи. Впервые Вэй Лу порадовался, что она жила не на общей территории тёмных заклинателей... Потому что из-за её поступка они подверглись ещё большему контролю и ограничениям.

И вот в таких условиях приходилось думать о том, как выслужиться и найти одобрение у Шуан Тяня. Если Вэй Учэнь удовлетворила его запросы как боевая единица, то Вэй Лу придётся сильно потрудиться, чтобы оставить за собой как минимум имеющиеся привилегии.

Убить-то его не убьют, да и изгнать не изгонят... но убирать чужое дерьмо остаток своей жизни он тоже не намерен.

Глава 32. У этих заклинателей появились проблемы

Проблем в последнее время становилось всё больше и больше. Выводя аккуратные иероглифы на документе, Шо Фэн хмурил прямые брови и постоянно задерживал кисть над бумагой, погружаясь в невесёлые мысли. Визит к императору с аудиенцией закончился хорошо: он получил разрешение действовать по ситуации, на него и духовную школу Тайян официально возложили все полномочия по устранению нависшей угрозы. Только что делать дальше – непонятно. Точнее, понятно, однако он всё ещё сомневался и отчаянно отгонял дурные мысли. Шо Фэн искренне верил, что его усилия станут тучей, принёсшей радугу во время засухи⁸.

Предстояло принять тяжёлое решение.

В дверь ударили, открывая чуть ли не с ноги. Шо Фэн вздрогнул, с кисти сорвалась чёрная капля, некрасивой кляксой упав на бумагу. Уронив взгляд, он расстроено опустил уголки губ и ещё сильнее нахмурился.

Никто в здравом уме не посмел бы врваться к нему с такой дерзостью, кроме одного человека.

Отложив кисть и тяжело вздохнув, Шо Фэн взял со стола веер и поднял недовольный взгляд на вошедшего в кабинет Шуан Тяня.

– Тянь-эр, когда ты научишься нормально открывать дверь?

– Когда почтенный глава прекратит столь фамильярно обращаться к старейшине, – недовольно отозвался Шуан Тянь. Настроение у него оказалось скверным. Впрочем, как и обычно.

Медленно раскрыв свой любимый светлый веер, на тонкой бумаге которого была изображена ветвь цветущего персика, Шо Фэн угнетающе пробормотал:

– Ох... значит, бюджет на починку и ремонт стоит... – Но, заметив, как старейшина предупреждающе прищурил глаза, он поспешил прочистить горло, прикрывшись веером, чья розовая кисточка, контрастно выделяющаяся на светлых одеждах, игриво качнулась. – Как прошла облава? Задание успешно выполнено?

Шуан Тянь шумно выдохнул, словно недовольный кот, которого раздражили пёрышком. Его внешний вид и так говорил о том, что первым делом он поспешил отчитаться перед главой духовной школы. Несмотря на то что они с Шо Фэном считались друзьями и последний мог позволить ему передохнуть с дороги, Шуан Тянь ставил дело превыше всего. Единственная

⁸ «В засуху тучи с радугой» (кит. #####) – надеяться, что все трудности будут преодолены.

передышка, которую он себе разрешил, – это долгое молчание, помогающее ему собраться с мыслями.

– Мы поймали семерых тёмных заклинателей и доставили их в государственную тюрьму, но только двоих можно рассматривать в качестве рабочей силы. От остальных толку не будет: слишком слабы. С ними также работали наёмники, от которых мы избавились. К сожалению, есть подозрения, что примерно пяти тёмным заклинателям удалось уйти.

– Потери?

– С нашей стороны убитых нет, только раненые. Группа этого достопочтенного избавилась от двенадцати тёмных заклинателей и семнадцати пособников. Остался лишь небольшой отряд для проведения зачистки местности. Вернутся через две недели с учётом дороги.

– Хм-м, – призадумался Шо Фэн, оценивая успех выполненного задания. – В целом неплохо, но я ожидал от тебя куда лучших результатов.

– Всё потому, что в моё отсутствие один достопочтенный глава избаловал вольностью своих подопечных.

– Не понимаю, о чём говорит достопочтенный старейшина, – прикрывшись веером, словно хитрый лис-оборотень, отвёл взгляд Шо Фэн. Разговаривать с другом с глазу на глаз, когда суровое выражение его лица не прятала вуаль на доули, оказалось тем ещё испытанием. – И, кстати, как себя проявил наш новый заклинатель? – Он поспешил сменить тему.

Шуан Тянь промолчал. Придирчиво смотря на собеседника, сухо констатировал:

– Сносно.

– О-о, какая похвала! – восторженно улыбнулся Шо Фэн. – Но Лу-эр действительно хороший мальчик. Усердный, смыслённый, перспективный.

– И от этого ещё сложнее.

Что ни фраза, то скала, о которую разбивался энтузиазм Шо Фэна.

Улыбка на лице дрогнула, однако Шо Фэн удержал её, заметно погрузнев. Горечь от осознания действительности, которая с каждым днём охватывала их всё сильнее, тяготила. Аудиенция у императора – тому подтверждение. В какой-то тщетной надежде, даже не доверяя самому себе, Шо Фэн тихо пробормотал:

– Может, всё обойдётся?

– Не обойдётся, – голосом здравомыслия отозвался Шуан Тянь: его также не радовало направление, в котором развивались события. Отведя задумчивый мрачный взгляд, он медленно подошёл к окну. – Я был там, Шо Фэн. И видел, на что это стало похоже.

– И на что?

– На то, что у нас осталось немного времени. Неизвестно, сколько ещё продержится печать. Год? Полгода? А может, день? Однако духовная школа Юньцен⁹ уже начала предпринимать меры. Их территории находятся ближе всего к Разлому.

– Значит, отлов тёмных заклинателей и латание дыр в пространстве, появляющихся то здесь, то там, уже не работают.

Сложив веер и угрюмо постучав им по столу, Шо Фэн тяжело и болезненно выдохнул. Даже солнечная погода, дарующая яркие лучи, пробивающиеся сквозь открытые ставни, не разбавляла тяжёлую атмосферу их разговора. Как ни крути, но всё действительно складывалось не самым лучшим образом.

– Ты ходил к его величеству?

– Да, пару дней назад был на аудиенции, чтобы доложить о проблеме. Нам дали добро.

Тягостное молчание со стороны Шуан Тяня как нельзя лучше доказывало неизбежность радикальных действий. Шо Фэн задумчиво посмотрел на товарища, чей напряжённый профиль

⁹ Юньцен (кит. ##) – ряды облаков, гряда облаков.

лишь усилил его переживания. Уверенность в том, что малой кровью не обойтись, крепла с каждым фэнем¹⁰.

– А что другие школы? – спросил Шуан Тянь.

– Уже начали готовиться. Помимо Юньцен... угадай, кто уже дал ответ?

– Полагаю, в их числе Бянь Сэ Лун?

– Да.

Они вновь помолчали. Из открытого окна доносились приглушённые голоса людей.

– Кто бы мог подумать, что слова Хао окажутся правдой, – задумчиво пробормотал Шо Фэн. – Всё пока идёт так, как он и говорил... Только тогда, похоже, мы не знали о фениксе Фэнхуане.

– Видишь ветер – меняй направление¹¹, – отвернувшись от окна и посмотрев на собеседника, подметил Шуан Тянь. – В наших руках находится барышня Шэнь, а не дух феникса. А Шэнь Цзи – дикая волчица, в отличие от её покладистого щенка-племянника. Приручить её и использовать на благо Тайян... после того, что она устроила, будет очень сложно. Я вообще удивлён, как она продержалась здесь и не убила Хао. Или наоборот. В первую очередь он слепо видит в ней женщину, а не опасную тёмную заклинательницу. Слишком самоуверен, и вот к чему всё привело.

– Зная тебя, план действий всё же имеется, так?

– Да. Крайняя мера. Но других способов обуздать эту барышню я не вижу. Угрожать убийством её племянника можно, но из-за Асуры это всё равно что шевелить траву в поисках змея¹². Он слишком привязался к этому мальчишке.

– Ну что ты так придирчиво к ним относишься? – снисходительно улыбнулся Шо Фэн, махнув веером. – Лу-эр хорошо с ним ладит. Я рад, что Асура нашёл себе приятную компанию.

От услышанных слов Шуан Тянь аж скривился.

– Ну что ты так реагируешь? Асура ведь ни с кем не общается, всегда один. Грустно на это смотреть.

– Не делай вид, будто не знаешь о его наклонностях. Вспомни, сколько проблем с ним было.

– Ключевое слово «было». Он уже не ребёнок и не юноша, а взрослый мужчина, научившийся нести ответственность за свои поступки. К своим годам он наконец-то обуздал свою дикую натуру кровожадного волчонка из степей, и этот глава уже давно ничего плохого о нём не слышал.

– Словно от этого легче.

– Ты сам понимаешь, откуда всё началось. Ха-х... когда ты притащил этих близнецов, вспомни, что сказал тебе предыдущий глава Фу.

– Он не видел того, что видел я, когда встретил Хао и Асуру. Эти близнецы... В том, что на юго-востоке живут кочевые племена варваров, этот старейшина убедился на собственном опыте.

– Не называй их так.

– То, что мы в угоду заключённому перемирию называем народ ху¹³ общиной, ничего не меняет.

– Это было давно, Тянь-эр. Не забывай, как тебя отпустили в долгое путешествие шестнадцатилетним юношей, а вернулся ты через пару лет с двумя близнецами и конфликтом с этими самыми варварами. Ты буквально украл детей у их главы.

¹⁰ Фэнь (кит. #) – 1 минута.

¹¹ «Видишь ветер – меняй направление» (кит. #####) – меняй тактику, чтобы обойти трудности.

¹² «Шевелить траву в поисках змей» (кит. #####) – кликать беду на свою голову; создавать себе дополнительные трудности.

¹³ Ху (кит. #) – общее название для кочевников, включая тюрков.

– Этот старейшина был импульсивным глупцом, хотя и не скажу, что племя Ланбэй¹⁴ огорчилось из-за этой потери. – Шуан Тянь прикрыл глаза и, не горя желанием ворошить воспоминания минувших лет, недовольно пробормотал: – Сейчас бы этот старейшина так не поступил.

– Но?

– Но я не жалею о том, что в итоге привёл их в Тайян и обучил лучших из имеющихся бойцов. Никто из старейшин не сравнится со мной в бою, а из адептов – с моими учениками, и это притом что Хао шёл тёмным путём совершенствования.

Шо Фэн не знал, как правильно реагировать на заносчивые слова Шуан Тяня, полные гордости и лёгкого презрения к окружающим. Плотнo сжав губы, он так и не смог подавить улыбку.

– М-да, скромности с годами у тебя тоже не прибавилось.

– А у тебя – здравомыслия, – сверкнул колючим взглядом Шуан Тянь.

– Ну, я-то ещё молод.

– Ты старше меня.

– На пару лет и всего лишь душой! Этому достопочтенному ведь и тридцати зим не дашь, разве нет?

– ...

Любой упрёк в свой адрес Шо Фэн старался отразить в шуточной манере. Ему импонировал тот факт, что Шуан Тянь позволял фамильярное отношение в свой адрес только с его стороны. Вся школа боялась грозного старейшины Шуан Тяня, его придиричivosti и желания держать всех заклинателей в строгости и дисциплине. Даже другие старейшины зачастую слёзно жаловались Шо Фэну о чрезмерно заносчивом характере Шуан Тяня.

Многие из мужчин обучались вместе с Шуан Тянем, но считали его выскочкой. Шо Фэн разделял их точку зрения в молодые годы – да и сейчас тоже, – однако ему доставляло удовольствие бросать вызов вспыльчивому нелюдимому таланту. Он осыпал его провокационными вопросами и колкостями. Дошло до того, что Шо Фэн стал первым человеком, которого будущий старейшина избегал и в панике обходил за пару ли¹⁵.

Спустя столько лет у Шуан Тяня выработался иммунитет к словесным выпадам Шо Фэна. Они стали товарищами. Союзниками. Содержали и оберегали духовную школу Тайян. Но настали времена, когда организаторских способностей и красноречия стало недостаточно для обеспечения безопасности и дальнейшего спокойствия. Здесь требовалась жёсткая рука.

В дверь постучали.

– Достопочтенный глава Шо, учитель, этот заклинатель прибыл по вашему распоряжению, – донёсся сквозь дверь приглушённый голос Хао.

– Подробный отчёт о задании этот старейшина предоставит вечером, – оглянувшись на главу школы, сообщил Шуан Тянь. – Сейчас нужно решить одну проблему, иначе...

– Иначе?

– Иначе считай, что одного *кандидата* мы уже подыскали.

* * *

Какая же неловкая ситуация.

Или он думал, что неловкая? Обычно тишина в павильоне, служащем для нужд целителей, медитаций и ритуалов, никогда не напрягала Синь Юя. А теперь, когда они с Вэй Учэнь

¹⁴ Ланбэй (кит. ##) – в панике держаться друг за друга (о преступниках), бранное: изверги, звери, шакалы. По отдельности иероглифы означают «волк» и «сказочный зверь, похожий на волка».

¹⁵ Ли, городской ли (кит. ##) – 500 м.

сидели здесь уже несколько долгих фэней в ожидании Шуан Тяня, становилось как-то не по себе.

Вэй Учэнь прибыла в павильон раньше, а вместо приветствия обратила на него лишь ничего не выражающий взгляд, чтобы потом снова вернуться к своим мыслям. Отчего-то её холодное поведение задело Синь Юя. После того как он в течение двух дней восстанавливал её духовные потоки, она и слова благодарности не вымолвила. Вообще ни с кем не разговаривала. Он мог её понять, неспроста же она устроила сражение во время открытия турнира. Только Вэй Учэнь игнорировала его по малейшему поводу, даже на врачебные рекомендации только кивала, оставаясь безмолвной.

Сколько уже прошло времени с того момента? Месяц? Полтора? Чем больше молчала Вэй Учэнь, тем сильнее злился Синь Юй. Он понимал, почему она изменила отношение к окружающим, но почему *к нему*? Что он такого сделал? Или не сделал?

Ей стоило бы радоваться, что старейшина Шуан Тянь оказался к ней столь благосклонен и великодушен. Любого другого тёмного заклинателя на её месте уже давно бы вздёрнули.

На улице царилла благоприятная погода, тёплый ветер проникал в павильон, принося аромат свежей травы и сладость раскрывающихся бутонов. Рассекая небо, пели ласточки.

Молчание продолжалось, оно угнетающе действовало на Синь Юя, который с трудом удерживался от того, чтобы не вскочить с лавки и начать нарезать круги по павильону. Он глянул на Вэй Учэнь, которая продолжала смотреть перед собой с ледяным спокойствием. С тех пор как Шо Фэн раскрыл её личность, её внешний вид тоже претерпел изменения. Ранее ей позволяли носить мужские одежды и выдавать себя за никому не известного заклинателя, но теперь звание «единственной выжившей из секты рода Шэнь» обязывало соответствовать статусу.

Непривычно видеть женский покррой ханьфу светлых оттенков на той, кого он считал мужчиной. Но Вэй Учэнь продолжала убирать волосы в мужскую причёску, отчего над ней посмеивались за глаза другие тёмные заклинательницы и ученицы-адепты. Их поведение раздражало Синь Юя, как и тот факт, что самодовольные ухмылки моментально исчезали с их лиц в присутствии Вэй Учэнь. Они не только подшучивали над ней, но и боялись её. И второе ощущалось куда сильнее.

– Как себя чувствуешь?

Глупый вопрос. Вэй Учэнь лишь адресовала Синь Юю снисходительный мрачный взгляд, однако не сказала ни слова. Своим безразличием она выжгла последнюю каплю его терпения. Подскочив с места, Синь Юй возмущённо и с каким-то детским отчаянием бросил:

– Да в конце концов! Что с тобой не так, я же переживаю за тебя.

– С чего бы?

– Ну хотя бы потому, что ты моя пациентка.

– Я здорова, ты меня вылечил.

– Но тебе плохо.

А то она и сама не знала. И к чему тогда задавать вопрос о самочувствии? Синь Юй почувствовал себя глупо, однако ему хватило самообладания оставить всё своё негодование при себе.

– Я пыталась решить проблему своего «плохо», – без энтузиазма отозвалась Вэй Учэнь. – В итоге стало ещё хуже. Я не могу ничего поделать, кроме как ходить с недовольным лицом. Поэтому не отнимай у меня ещё и это.

В словах звучало едва удерживаемое раздражение. Синь Юй и не знал, как правильно отреагировать на поведение Вэй Учэнь, чтобы не ухудшить ситуацию. Она права, её поступок усугубил положение, но с чего вдруг ей пришлось в голову проявить неповиновение? К ним с Вэй Лу относились благосклонно, в стенах духовной школы Тайян им ничего не угрожало.

Пока.

Подумав об этом, Синь Юй присел обратно на скамейку и напрягся, почувствовав болезненный укол в сердце. В отличие от него и его матери, у Вэй Учэнь оказались все козыри на руках, чтобы стать ценным нефритом для своей духовной школы. Феникс Фэнхуан – вероятно редкий дух-хранитель. Таким сокровищем не станут жертвовать: слишком уж ценное приобретение.

«Но почему *в тот раз* всё пошло не так? Они не знали о фениксе?» – с опаской подумал Синь Юй.

– Пока Вэй Лу здесь нравится, не всё напрасно, – вдруг обмолвилась Вэй Учэнь. – Главное, что он счастлив, хоть и... Хм.

– А ты, – украдкой глянув на собеседницу, пробормотал Синь Юй, – тебе не нравится... то есть вообще ничего и никто не нравится тут?

– А тебе? – риторически полюбопытствовала она. – Не поэтому ли ты сбежал?

– Я сбежал, чтобы спасти мать.

– Что ей вообще угрожало? – нахмурилась Вэй Учэнь, в голосе которой прозвучала нотка подозрительности. – Она ведь жена Юэ Гуана, что ей могло угрожать?

– Да откуда я знал?! – При упоминании о новом браке матери Синь Юй вспыхнул, подобно факелу. Ему на физическом уровне стало тошно, настолько же отвратительно, как и после похмелья, с которым ему пришлось бороться, исцеляя раны Хао и Вэй Учэнь той ночью. – Тем более... как он мог так поступить с ней, если она его жена?

– Ты вообще о чём? – насторожилась Вэй Учэнь.

– Тебе же нет дела до этого, так какая разница?

Его трясло от злости и отчаяния. Сжав кулаки, Синь Юй закрыл глаза и постарался успокоиться. В последнее время он стал ещё более эмоциональным из-за событий, заставших его врасплох. Только он успевал подняться на ноги и взять себя в руки, как на него будто налетало невидимое стадо лошадей, втаптывая в землю и переламывая конечности.

– Мне теперь вообще ни до чего нет дела, – отозвалась Вэй Учэнь. – Если боишься, что раскрою какой-то твой секрет... Задайся вопросом: кому и зачем? Перед кем мне тут выслуживаться? Подачек от Шо Фэна и его школы мне не надо. А Вэй Лу бежит счастливый со своим новым другом, так что у меня даже времени нет о чём-то с ним поговорить.

– Ты ревнуешь, что ли?

Мрачный взгляд, преисполненный обиды и раздражения, обжёг Синь Юя. Но он не отвернулся и не напрягся, с неожиданным спокойствием приняв её боль. Что-то похожее испытывал и он, вспоминая, как избегал родную мать после неожиданной новости о её браке. Неожиданной только для него.

– Ну, – неловко замявшись, вздохнул Синь Юй, – я не имел в виду ничего такого. Просто мы всегда были вместе, а теперь... он чаще проводит время с другим человеком.

– Угу. Как и я. Если б знала, что от компании Хао можно избавиться на пару недель без особых последствий, подожгла бы его зад намного раньше.

Вульгарный тон Вэй Учэнь позабавил Синь Юя, но, кроме вымученной улыбки, ответить ему было нечем. С Хао довольно сложно иметь дело: он не в меру агрессивен и жесток. Напоминал собаку, которую в щенячьем возрасте лупили, и теперь она не подпускала к себе никого, вспоминая только обиды. Хотя забавно, что в детстве близнецы кардинально отличались от своих нынешних версий. Синь Юй слышал, что первые пару лет жизни в духовной школе Тайян Хао показывал себя послушным и слегка затравленным ребёнком, а вот от Асуры все шарахались, как от злого гуя¹⁶. Он действительно оправдывал своё демоническое имя¹⁷.

¹⁶ Гуй (кит. #) – в древнекитайской мифологии душа умершего, а с распространением буддизма – общее название демонов и обитателей ада.

¹⁷ В традиционном буддийском мировоззрении (шести путей сансары, кит. ##) асуры (кит. ###) – существа, переполненные гневом, завистью, воинственностью. Зачастую являются демонами и голодными духами.

– Хао – живучий гад, – отозвался Синь Юй, – к нему невозможно привыкнуть.

– Как и к тебе, – вдруг отметила Вэй Учэнь, заставив собеседника поднять растерянный взгляд. – Тоже пиявка. Или клещ. Пристал ко мне, не отдерёшь. Скоро истратишь всё моё терпение.

– Я ведь твой целитель.

– Только поэтому?

– А-а... – Так и застыв в растерянности, Синь Юй ощутил себя ребёнком, которого подтолкнули к краю обрыва. Но Вэй Учэнь оставалась поразительно спокойной, не восприняв всерьёз его реакцию и уточнив:

– Или потому, что у тебя тут нет друзей, а поговорить с кем-то хочется?

– Ну и поэтому. Поговорить по душам тут особо не с кем.

– И поэтому в собеседники ты выбрал самого молчаливого человека?

В груди сдавило от напряжения, стало трудно дышать. Синь Юй понимал нелогичность своего поведения, и это осознание только сильнее угнетало и раздражало. Вэй Учэнь казалась самой живой и естественной, безопасной для того, чтобы обмолвиться парой сокровенных фраз. Он не мог позволить себе много болтать с последователями духовной школы Тайян, так как понимал: все носят маски и обо всём докладывают старшим. С возвращением Шуан Тяня ситуация ухудшилась. Не поймёшь, какую из твоих фраз в следующий миг воспримут как намёк на предательство.

А Вэй Учэнь... Она стала для него глотком свежего воздуха. Характером отвратительна, ни намёка на манеры и утончённую женственность, но ему и не требовался воспитанный собеседник, окутанный весенним ветром, что рождает дождь¹⁸. Он желал простого, свободного общения, не обременённого этикетом, и даже раздражённые придирки воспринимались куда приятнее лживых улыбок.

– А с кем мне ещё общаться?

– С другими целителями.

– И о чём с ними говорить? – ещё более понуро пробормотал он.

– Синь Юй, – на выдохе произнесла его имя Вэй Учэнь, одарив взглядом, от которого у него сердце в пятки ушло. Он почувствовал тревогу, затаил дыхание. Потому как услышал вопрос, преисполненный лёгкой нервозности: – Помнишь, что ты сказал мне в духовной школе Бянь Сэ Лун? Практически перед самым нападением Хао.

Руки непроизвольно сжались в кулаки, мышцы на шее стянуло.

– Я много что говорил...

– А я много что могла выдумать из-за твоего поведения, но всё же напомним. Ты сказал, что не будешь сближаться с девушкой, пока не сможешь обеспечить ей безопасность. Тогда это прозвучало высокомерно, а сейчас твоё поведение выглядит как глупость. Разве мы в безопасности?

Его словно пощёчиной наградили. Мол, очнись, парень, хватит путаться в сумбурных мыслях.

И действительно, слова Вэй Учэнь вдруг заставили Синь Юя открыть глаза на окружающую реальность. Они – тёмные заклинатели, посаженные на цепь духовной школы, и даже если дружить и общаться не запрещалось, эту связь могли использовать им во вред. Она говорила верные вещи, но почему от её слов стало так больно на сердце?

Синь Юй понимал, почему бродил в своих мыслях, словно по тонкому лезвию, почему чувствовал себя слепцом, сидящим на слепом коне¹⁹. Он взглянул на Вэй Учэнь, чтобы понять,

¹⁸ «Весенний ветер рождает дождь» – семена просвещения, благотворное влияние воспитания.

¹⁹ «Слепой на слепом коне» (кит. #####) – крайне опасное положение; непродуманные действия приводят к серьёзным последствиям.

о чём она думала, к чему были произнесены эти слова – возможно, он ошибся в их трактовании. Однако она смотрела на него с лёгкой жалостью и сочувствием, которые тонули в бесконечной грусти и усталости. Синь Юй и не знал, стоило ему радоваться или же преисполниться ещё большей печали.

Отвергали не его.

Отвергали его наивные мечты и пустые надежды.

Вопрос заключался даже не в симпатии друг к другу как к мужчине и женщине. Речь шла о банальной дружбе и возможности поговорить по душам. Сделают шаг навстречу, рискнут подумать, что в этом нет ничего страшного, и тут же запутаются в привязанности как в паутине и попадут в ловушку. Один оступится – и другие воспользуются этим в собственных целях.

– Выглядите как две побитые собаки.

Знакомый голос разнёсся эхом под крышей павильона, заставив Вэй Учэнь и Синь Юя синхронно поднять недовольные взгляды. Только раздражение пришлось моментально проглотить, потому как помимо Хао к ним подоспел и Шуан Тянь.

Поднявшись со скамьи и поклонившись старейшине, Синь Юй с облегчением обнаружил, что Вэй Учэнь последовала его примеру, хотя и с меньшим радушием.

К счастью, Шуан Тянь мало интересовался их настроением. Сняв соломенную шляпу и убрав вуаль от лица, в холоде и суровости он имел все шансы переиграть саму Вэй Учэнь. Шуан Тянь обвёл медленным взглядом трёх тёмных заклинателей.

– Перейду сразу к делу. Я дал вам время на восстановление после происшествия, случившегося на турнире, и, отвечая на вопрос, почему ни один из вас не подвергся наказанию, скажу, что вижу в вас огромный потенциал. И это видение является жестом доброй воли этого старейшины.

Из уст Шуан Тяня такие слова звучали высшей мерой похвалы и одобрения, однако Синь Юй не понял, почему его приписали к виновникам торжества. Он ведь ничего не натворил, разве что совсем сник в ту ночь и не смог оказать должную медицинскую помощь заклинателям. И теперь у Хао остались шрамы от ожогов на теле.

– Благодарю, учитель.

– Не торопись, – одёрнул ученика Шуан Тянь. – У вас огромный потенциал, но вы применяете его только для того, чтобы создавать проблемы. Тайян приютила феникса, а он чуть не спалил крышу над головой. Змей поручился удержать буйство птицы, но в итоге пострадал. А нежная бабочка лишь подчеркнула свою скромную пользу, в критический момент оказавшись бесполезной.

«И чего бабочка-то сразу?» – едва сдержавшись, чтобы не скривить лицо, недовольно подумал Синь Юй.

– Я хочу, чтобы вы научились работать вместе. А точнее, вы оба – в паре.

Вэй Учэнь и Хао переглянулись.

– Так... мы уже, – в негодовании отозвался Хао, добавив: – Пытаемся, по крайней мере.

– Речь не о выполнении миссий. Ты обещал держать феникса под контролем, но не сумел исполнить обещание. Если не можешь влезть в голову человека, то должен уметь чувствовать его. Оценивать намерения по малейшему колебанию духовной энергии.

– Хотите усилить надо мной контроль? – не сильно удивившись, Вэй Учэнь скорее констатировала факт, чем задавала вопрос.

– Хочу, чтобы вы научились работать вместе. Чувствовать друг друга, понимать намерения за счёт ци. В таком ключе вы станете самым смертоносным и грозным дуэтом.

Неожиданный настрой Шуан Тяня удивил не только Синь Юя – Хао также выглядел слегка растерянным, отчего уточнил:

– Вы имеете в виду более частые тренировки? Вы будете тренировать нас совместно?

То, сколь устало и холодно посмотрел на ученика Шуан Тянь, заставило Синь Юя занервничать. Хао всё ещё не понимал, о чём шла речь, а вот на него снизошло внезапное озарение, после которого кровь застыла в жилах.

– Тренировки не принесут такого эффекта. С завтрашнего дня вы с девой Шэнь будете практиковать парное совершенствование. Поскольку тёмная ци менее стабильная, нежели светлая, ты, Синь Юань, будешь наблюдать за их здоровьем и отслеживать малейшие искажения.

В павильоне опустилась столь звенящая тишина, что от неё начала раскалываться голова. Трое заклинателей в негодовании уставились на старейшину. Синь Юй не брался гадать, похож он со стороны на глупого петуха или попугая, распахнувшего глаза от удивления. Но вот смятение на лице Хао и мрачный холод, исходящий от Вэй Учэнь, от него не укрылись.

– Это рекомендация? – осторожно уточнил Хао.

– Это приказ. Энергию феникса необходимо контролировать, ведь добровольно укротить свой характер грозная птица не пожелала. – Переведя уверенный взгляд со строптивой заклинательницы на своего воспитанника, Шуан Тянь продолжил: – Парное совершенствование поможет тебе стать более устойчивым к пламени феникса. И если произойдёт ещё одна непредвиденная ситуация, ты не сляжешь со слабостью и ранами на несколько недель.

Удивительно, что во взгляде Хао промелькнул огонёк бунтарства. Открыв рот, он по привычке хотел проявить свою ядовитую натуру, но вовремя понял, что спорить с Шуан Тянем себе дороже. Всё равно что волнам пытаться сдвинуть высокие скалы.

Проглотив все возмущения, он опустил взгляд.

– Этот заклинатель понял приказ.

– А вот я не поняла, – отозвалась Вэй Учэнь. – И отказываюсь...

– Эта барышня дала понять своё отношение к духовной школе Тайян. Если она не хочет, чтобы от клана Шэнь остались только воспоминания, то подчинится приказу.

– Вы...

Синь Юй сообразил, что дело обрело неприятный поворот. Хао не пошёл бы против воли своего учителя, но взор Вэй Учэнь лишь вспыхнул жарким пламенем протеста. И это могло обернуться трагедией.

Выйдя вперёд, Синь Юй рискнул выступить посредником между двумя сторонами, почтительно поклонившись Шуан Тяню и постаравшись объяснить злость Вэй Учэнь:

– Достопочтенный старейшина желает лишь добра, но, возможно, не догадывается, насколько жестоки его слова могут быть для Вэй Учэнь. Парное совершенствование без добровольного согласия – это унижительное, болезненное и порой опасное и бессмысленное действие.

– Значит, придётся возыметь из этого смысл. – От жестоких слов Шуан Тяня дёрнулись не только Синь Юй с Вэй Учэнь – что-то дрогнуло даже во взгляде Хао. – Я отдал этим заклинателям приказ. Воплощать его через бессмысленное насилие или нет – решать вам. Но если я не обнаружу никаких улучшений в совместимости ваших духовных потоков, хуже будет всем. Скажу вам одну простую истину. Духовная школа Тайян предоставила шанс для девы Шэнь, но она решила не только отказаться от него, но и навредить нам всем. Бестолковых собак на псарне не держат и, сколь бы редкой и ценной породой они ни отличались, от таких животных сразу же избавляются.

Глава 33. Шаг доверия этого заклинателя

Возвращение в духовную школу помогло Вэй Лу выдохнуть с облегчением. Его вымотала не столько миссия, сколько обратная дорога. К своему удивлению, он всё чаще начинал думать о Тайян как о своём доме, хотя порой и боялся этого слова. После турнира адептов атмосфера здесь поменялась, но это мало его волновало. Он не обращал внимания на косые взгляды учеников, старался игнорировать их грубость, и, к собственному удивлению, всё получалось довольно неплохо. Потому что голова оказалась забита совершенно другими мыслями. Мыслями, крутящимися вокруг одного человека.

– О, это же Яшмовое лаоцзю²⁰, верно? – с улыбкой предположил Вэй Лу, стоило ему поднести пиалу к губам и уловить лёгкий сладковатый запах.

– Оно ведь тебе нравится.

– И не жалко денег? – с ухмылкой уточнил Вэй Лу, наблюдая за тем, как Асура принимал свою порцию напитка.

– К счастью, тебе нельзя много пить, иначе начнёшь буйнить.

– Да разве я могу?

– Напомнить, как две недели назад тебя пришлось лишить сознания, чтобы ты не натворил бед? Вэй Лу, так нельзя.

Насупившись, Вэй Лу пригубил пиалу и, скосив взгляд, пробормотал:

– Не помню такого.

– Вот именно, поэтому верь своему покровителю, который запомнил всё до мельчайших деталей. Особенно то, как ты пытался призвать Бай Шоу и прыгнуть на нём с балкона.

Не удержав снисходительный вздох, Вэй Лу уже в который раз убеждался, что Асура не улавливал подтексты шуток, воспринимая всё всерьёз. Отчего-то это не надоедало, а даже наоборот: каждый раз Вэй Лу глупо улыбался, когда ему удавалось подтрунивать над Асурой. Особенно ему льстила реакция окружающих – люди никак не понимали, почему их прославленный суровый заклинатель-воин позволяет так с собой обращаться.

На языке распустился сладкий привкус забродившей сливы, лаоцзю обожгло желудок, разливаясь теплом по телу. В покои Асуры через открытый балкон задувал прохладный ветерок, принося не только облегчение, но и ароматы наступившей осени. Сидя за низким столи-

²⁰ Лаоцзю (кит. ##) – выдержанный напиток из перебродившего сока, который ценился за насыщенный аромат.

ком, Вэй Лу невольно засмотрелся на Асуру, на лицо которого падали лучи закатного солнца, – будто высечен из самого нефрита.

Заметив его взгляд, Асура вопросительно поднял брови.

– Что?

– Да так, ничего, задумался, – отвернувшись, пробормотал Вэй Лу. От волнения – или же одного глотка лаоцзю – сердце забилося быстрее. – Просто подумал, что только мы с тобой смогли найти общий язык и подружиться. О Вэй Учэнь и Хао такого не скажешь.

В последнее время Вэй Лу редко виделся с Вэй Учэнь, на которую теперь все смотрели как на опасного зверя. Отчасти он радовался, что её действительно не заперли в клетке, а лишь ограничили возможность передвижения по усадьбе. Хао следил за ней, подобно сторожевому псу, а старейшина Шуан Тянь напоминал охотника, готового в любой момент выпустить стрелу, чтобы избавиться от угрозы.

Вэй Лу тяжело вздохнул. Задумчиво перекатывал остаток лаоцзю на дне пиалы, и его не отпускала мысль, что он делал что-то неправильное. Перемену его настроения сразу же подметил Асура:

– Почему ты грустишь?

Сухо хмыкнув, Вэй Лу позавидовал этой особенности собеседника зачастую не понимать человеческих переживаний.

– Чувствую себя виноватым перед Вэй Учэнь. С тех пор как мы попали в духовную школу Тайян, я пожинал сладкое, а она вкушала лишь горькое²¹. Не припомню ни одного момента, чтобы, находясь здесь, она искренне улыбалась или радовалась.

– Но в этом нет твоей вины.

– Думаешь?

– Если она не желает принять условия, с которыми согласился ты, то продолжит мучиться. Разве так плохо жить по правилам школы? Нет. У неё также есть сильный покровитель, Хао, но барышня Вэй предпочла сопротивляться своей судьбе. Она остаётся жива лишь потому, что ей служит феникс Фэнхуан.

Услышанные слова болезненно ранили Вэй Лу, хотя он прекрасно понимал, что, не будь Вэй Учэнь хозяйкой короля ста птиц, от неё бы избавились. Потянувшись к кувшину, он заметил, как Асура уже хотел остановить его, но в последний миг замер. Видимо, сообразил, что солгал лишнего, а глоток Яшмового лаоцзю мог успокоить беспокойное сердце Вэй Лу.

– Но с тобой всё будет хорошо, – поспешил он заверить его. – Глава Шо доволен тобой: ты послушный, и от тебя нет проблем. Я никому не позволю тебе навредить.

Сделав пару глотков и почувствовав, как жар растекается по горлу, Вэй Лу безрадостно произнёс:

– Она моя семья. Последнее, что осталось от неё. Разве ты не понимаешь? Это всё равно как если бы Хао находился в смертельной опасности. Ты, наверное, и так тоскуешь по родителям, ведь прибыл из далёких земель. Без Хао ты останешься один. И я тоже... останусь один, если с Вэй Учэнь что-то случится.

– Ты не останешься один. С тобой буду я.

Вэй Лу с недоверием глянул на Асуру, однако, увидев по-детски растерянное выражение лица, лишь вздохнул. Да уж, порой неспособность Асуры понимать чужие переживания вызвала немалые проблемы в их общении.

– К тому же я не особо любил свою семью, – отвернувшись, неоднозначно подметил Асура. – Для нас с Хао побег из племени стал спасением.

С любопытством наострив уши, Вэй Лу неожиданно для себя отметил, что Асура впервые заговорил о своём прошлом. Он старался не лезть в его тайны, чтобы не спровоцировать

²¹ «Делить сладкое и вместе вкушать горькое» (кит. #####) – делить радость и горе.

неприятную реакцию: Асура всё же довольно опасный и непредсказуемый человек. Поэтому, нервно сглотнув, Вэй Лу попытался как можно беззаботнее уточнить:

– Неужели там были такие плохие люди?

– Хм... У нас в народе говорят: «Плохой человек опозорит доблесть²²», – неоднозначно протянул Асура, пытаясь понять, подходили ли его слова для точного описания. – Мы с Хао были младшими в нашей семье. Рождение близнецов всегда считалось дурной приметой, ведь, по преданию, один из них – это демон, решивший замаскироваться под второго ребёнка.

– А потенциал к силе обычно проявляется в детском возрасте, – припомнил Вэй Лу. – Хао уже с детских лет научился использовать тёмную энергию?

– В нашем роду у всех была предрасположенность к формированию духовного ядра, чего не скажешь о людях с потенциалом к развитию меридианов, способных выдержать тёмную природную ци. А если рождались... от таких избавлялись.

– Жестоко.

– Действенно. Народ ху или общины юго-востока, как их называют здесь, презирают тёмных заклинателей, презирают эту страну за то, что когда-то секты жили наравне с духовными школами. Сейчас отношения не настолько напряжённые, пограничные духовные школы даже порой сотрудничают с племенами и общинами, но...

– Но?

– Если кто-то узнает, что мы с Хао – это Заклинатель змей, боюсь, всё может измениться. Община – точнее, племя, из которого нас забрал учитель, – имеет огромное влияние в юго-восточном регионе.

– Но ты здесь, – подметил Вэй Лу, одарив Асуру тёплой улыбкой. – Прошло так много лет с тех пор, как вы покинули те земли. Вы уже не дети, никто вас и не узнает.

– Может, и так, – неуверенно кивнул тот, погружаясь в молчание.

Вэй Лу стало больно за Асуру, ведь, в отличие от него, он жил в кругу любящей семьи, которая баловала и лелеяла его. Оказалось очень непривычно наблюдать за тем, сколь грустным выглядел Асура, как залегла морщинка между его бровей, а в глазах сверкнула тревога. То ли лаоцзю, ударившее в голову, тому виной, то ли чрезмерная эмпатия, однако Вэй Лу захотелось потянуться к Асуре, приобнять его и сказать, что нет причин для переживаний. Сердце с предательской болью заколотилось быстрее, а по телу пробежали мурашки, из-за которых он сжал руки в кулаки.

Неужели ему настолько стал небезразличен этот человек? Вэй Лу поднял на него неуверенный взгляд, рассматривая тонкие черты лица: как падали тени от закатных лучей, окрашивая кожу Асуры в нежно-персиковый цвет. Просто не верилось, что этот человек, которого все боялись и обходили стороной, мог быть настолько уязвимым и потерянным.

Ползком обогнув столик, что со стороны выглядело весьма забавно, Вэй Лу подсел ближе к Асуре, вынудив того в недоумении нахмуриться. Отогнав сомнения, Вэй Лу накрыл его плечо рукой и растянул губы в довольной улыбке.

– Ты ведь грозный Асура, не падай духом. Это мне тут нужно бояться, как бы меня в жертву не принесли из-за...

– Тебя не принесут в жертву.

Внезапно брошенная фраза, да с такой уверенностью и ноткой звенящего страха, заставила Вэй Лу озадаченно умолкнуть. Он ведь хотел пошутить, однако реакция Асуры побудила его напрячься, словно его действительно собирались положить на жертвенный алтарь и вонзить нож в сердце.

²² «Яман киши – йигитликни хор этар» (старокыпч., татарский стиль) – о людях, недостойных великого.

От возникшей ассоциации лёгкий настрой будто смело прохладой осеннего ветра, залетевшей в комнату. По телу пробежали мурашки, но от сквозняка или жуткого предчувствия – Вэй Лу затруднялся сказать.

– Вэй Лу?

Перед глазами невольно пронесли картины из сновидения, которое раз за разом настигало его во время контакта с подавляющим количеством тёмной энергии. Почувствовав прикосновение к пальцам, Вэй Лу вздрогнул и непроизвольно отдернул руку, словно от паука, который тронул его своими тонкими лапками. Асура неловко сжал кулак. Выглядел он в тот момент обеспокоенным, но только на краткий миг, – как только он посмотрел на Вэй Лу, его лицо стало прежним: невозмутимым и спокойным.

– Извини, если испугал. Подумал, ты всерьёз опасаясь, что тебя могут наказать и за провинность барышни Вэй. Ты под моей защитой, поэтому не бойся. Ты мне веришь?

Сглотнув, Вэй Лу медленно кивнул, с огромным трудом удерживая желание подскочить на ноги и выйти на балкон, чтобы отдышаться. Его волновала неожиданная перемена в настроении Асуры, сколь быстро он взял над собой контроль, напоминая статую божества для поклонения.

– Верю, – выдохнув, невинно улыбнулся Вэй Лу. – Прости, слишком переживаю за Вэй Учэнь.

– Не стоит, – ласково обратился к нему Асура, наполняя их пиалы напитком. – Барышня Вэй уже взрослая женщина, к тому же сильная тёмная заклинательница, не обделённая умом. Она должна понимать, что лучше начать сотрудничать с нами. Ей никто не причинит вреда, не терзай свою душу.

Подвинув наполненную пиалу к Вэй Лу, Асура взял свою и испил из неё, побудив собеседника последовать его примеру. У Вэй Лу сложилось стойкое ощущение, словно его желали напоить и отвлечь от серьёзных проблем, но отчего-то он даже сам предпочёл утопить дурные мысли в сладком напитке.

Асуре незачем ему врать, а Вэй Учэнь достаточно умна, чтобы начать подчиняться духовной школе Тайян. Вэй Лу не покидала тревога, а также чувство стыда, но раз ему не позволяли чаще видеться с Вэй Учэнь и она постоянно повторяла, что с ней всё хорошо, и не изъявляла желания часто видеться, то... всё в порядке?

Вэй Лу выпил ещё лаоцзю. У него приятно закружилась голова, избавляя от тяжёлых мыслей. Солнце скрылось за горизонтом, оставив после себя лишь слабые жёлтые отсветы на небе, поэтому Асура поспешил закрыть балкон и зажечь бронзовые лампы, грани которых были затянута бумагой.

Атмосфера уюта граничила с неправильно уединённой обстановкой. Несмотря на то что Вэй Лу зачастую гостил у Асуры, он только сейчас осознал, что находился у него в покоях. Не многое ли он себе позволял для какого-то отщепенца? Неуверенно глянув на кувшин, он озадаченно задумался над тем, сколько пиал уже успел выпить.

Облизнув пересохшие губы, Вэй Лу с трудом отделался от мысли смочить их напитком. Почему он чувствовал себя словно кролик, спутавший свою нору с логовом опасного змея?

– С тобой всё хорошо?

– А? – Немного дёргано отреагировав, Вэй Лу попытался оправдаться: – Да... да, всё хорошо, прости. Жарко как-то стало, вот и всё.

– Жарко? – озадаченно переспросил Асура. – Я закрыл балкон, потому что начал задуть холодный ветер. Пусть мы и заклинатели, но всё же неприятно мёрзнуть.

– Да, ты прав, точно.

Ему следовало меньше пить. Обычно Вэй Лу обходился парой пиал, а сегодня отчего-то пил лаоцзю, словно чистую воду. Обычно Асура его останавливал, но из-за того, что их недавний разговор утёк в неприятное русло, сам перестал контролировать ситуацию. Закрыв

глаза, не то стараясь перетерпеть головокружение, не то желая не видеть собственную глупость, Вэй Лу надеялся избежать неловкой ситуации. Но как только прохладная ладонь коснулась его лба, он тут же распахнул глаза и в напряжении замер.

– Похоже, ты выпил больше, чем следовало, – обыденно подметил Асура, измеряя температуру его тела через прикосновение. – Прости, не уследил. А ты, конечно же, не посчитал нужным остановиться.

Вэй Лу будто зашили рот и завязали язык²³. Казалось, ещё немного, и он потеряет возможность дышать. От прикосновения Асуры по спине пробежали мурашки. Обычно Вэй Лу вполне спокойно реагировал на касания людей, в том числе Асуры, но именно сейчас он почувствовал, словно чужие пальцы затронули саму душу. Он будто только сейчас понял, что играл с бездной, которая в любой миг могла проглотить его. Опасно заводить дружбу с человеком, с которым их разделяла огромная пропасть статуса.

Поднявшись и устало вздохнув, Асура подметил:

– Видимо, ты не дойдёшь до своих покоев. Можешь переночевать здесь, а...

– Здесь?! Ты что, совсем ума лишился, что люди подумают?!

Вэй Лу и сам не ожидал, что с языка сорвутся столь громкие слова. Смотря едва ли не испуганным взглядом на Асуру, который взирал на него с крайней озадаченностью, он почувствовал, как на лбу проступил пот. Из-за своего постыдного поведения ему нестерпимо захотелось куда-нибудь спрятаться.

– А что они подумают? – всё так же негодовал Асура. – Этот заклинатель твой покровитель, разве странно позволять его подчинённому быть рядом?

«Ты вообще не упрощаешь положение», – внутренне сокрушался Вэй Лу, попытавшись взять себя в руки. Шумно выдохнув и поднявшись с пола, он взмолился о помощи всем существующим богам, чтобы выглядеть уверенно и непоколебимо. Но, похоже, они не слишком благоволили тёмным заклинателям, поэтому стоило Вэй Лу резко подняться, как перед глазами всё поплыло.

Он успел только пошатнуться, почувствовав, как чужие руки крепко ухватили его за плечи, останавливая от падения.

– Ты безнадёжный большой ребёнок, – с тяжким вздохом пожурил его Асура и повёл по направлению к спальне.

– Не-не-не, не надо туда, я могу и сам пойти или на полу поспать...

Игнорируя его лепет, Асура без особых усилий уложил Вэй Лу на свою кровать, точнее, ему стоило просто чуть толкнуть его, чтобы тот рухнул на подушки. Вэй Лу с ужасом понял, что от такого позора будет очень проблематично очистить свою репутацию. Ну, или репутацию Асуры.

О них и так много шептались, адепты выказывали недовольство из-за того, что столь благородный воин так рьяно опекал подобранного с улицы тёмного заклинателя. Кто-то даже осмеливался распускать неблагопристойные слухи, приравнивая их к Ай-ди и Дун Сиеню²⁴. Вэй Лу жутко злились эти сравнения, но куда больше он страшился гнева Асуры. Ведь тот, бедолага, лишённый навыков общения, вёл себя, вообще не заботясь о чужом мнении.

Вэй Лу уже с трудом отрицал действительность. Он настолько проникся доверием и симпатией к Асуре, что не мог не смотреть на него со слепым обожанием, как на благочестивого спасителя. Его забота стала для него и проклятьем, и благословением.

В горле пересохло от волнения. Вэй Лу боялся показать свои переживания, так как не знал, как мог отреагировать на это Асура. Ведь если того оскорбят его чувства, не сносить ему

²³ «Защитить рот и завязать язык» (кит. #####) – хранить молчание; язык заплетается; крыть нечем.

²⁴ Китайское выражение о заботе основано на биографии Дун Сиеня и императора Ай-ди («Книга Хань», за последние годы до н. э.).

головы. А станет ещё хуже, если Асура безразлично воспользуется ими, чтобы манипулировать и окончательно привязать к себе Вэй Лу, как покорного преданного пса.

Вот это удручало сильнее. Асура ведь искал человека, которому мог бы доверять, и предать его своими эгоистичными желаниями Вэй Лу посчитал кощунством.

Нет. Нет... всё это бред. Он просто боялся, что его отвергнут, высмеют его слепую преданность и обожание, упрекнут за желание стать друзьями и называться родными душами. А затем прикажут убираться, вышвырнут, как ошмётки грязи, приставший к сапогу.

– У тебя что-то болит?

– Что? – оторвавшись от сумбурных мыслей, переспросил Вэй Лу, подняв растерянный взгляд.

Асура, как и всегда, оставался невозмутим. Присев на край кровати и заставив Вэй Лу только сильнее напрячься, он уточнил:

– Выглядишь обеспокоенным. Может, позвать лекаря?

От такой заботы стало даже слегка тошно, и Вэй Лу невольно ухмыльнулся. Покачивая головой, он ободряюще улыбнулся.

– Прости, что этот никчёмный заклинатель занял твою кровать.

– Не вини себя.

– Я могу подвинуться, ляжешь с другого края.

– Не стоит. Этой ночью я буду медитировать. А ты спи и набирайся сил, только не забудь снять сапоги. С этим, надеюсь, ты сам справишься.

Вэй Лу хохотнул. Что ж, порадовавшись, что Асура не стал кружить над ним заботливой матушкой, иначе бы его гордость не выдержала, он разулся. Из соседней комнаты лился тусклый, слабо рассеивающий свет фонарей. Вэй Лу решил отпустить тревожные мысли и, растянувшись на кровати, воспользовался чужим гостеприимством.

Асура уже направился в помещение, где они недавно трапезничали, но стоило ему остановиться, как звенящую тишину разбил его ровный низкий голос:

– Не заботься о том, что подумают люди. Пока их уста запечатаны, это не имеет никакого значения. Но если кто-то посмеет расстроить тебя или навредить, он сурово поплатится за это. Отдыхай, Вэй Лу. И ни о чём не беспокойся.

После таких слов Вэй Лу ещё долго не мог сомкнуть глаз и успокоить быстро колотящееся сердце.

Глава 34. Заклинатель, который пытался приручить феникса

Почему это вызывало столь отвратительные противоречивые чувства? Тошнотные до омерзения. И речь шла далеко не о принуждении к совместному совершенствованию. Вэй Учэнь куда сильнее травмировали и раздражали люди, косвенно или напрямую причастные ко всему процессу.

Разделить с Хао интимную близость – ладно, допустим, она не настолько нежный цветок, у которого лепестки опадут при одном виде мужских гениталий. А вот выкинуть из головы понимание, что через столь унижительный способ собрались контролировать её силы, оказалось проблематично.

Контролировать. Её. Были вообще на этом свете мужчины, которые не хотели её подчинить? Вэй Лу, наверное... да и покойный брат. Но первый в последнее время вообще забыл о её существовании, второй же в лучшем случае с небес наблюдает да за сердце хватается.

Она, как всегда, осталась одна. Никто не поможет ей выпутаться из сложившейся ситуации. Несмотря на то что все выходы теперь перекрыты, одно окошко всегда оставалось распахнутым, но мысли о добровольном уходе к предкам на небеса были ниже её достоинства. Да и Синь Юй не позволит ей сбежать.

Синь Юй... Приставучий, словно пиявка, и громкий, как летняя цикада. Как же он раздражал её. А ещё сильнее раздражало то, что его сочувствие отзывалось чем-то болезненным в груди. О ней никто не заботился, а этот дурень предпринимал хотя бы какие-то попытки. Совсем слепой и глупый, раз увидел в ней что-то привлекательное и рискнул проникнуться симпатией.

Поначалу Вэй Учэнь полагала, что Синь Юй испытывает к ней обычную привязанность, привыкнув к её обществу, ведь вместе они провели немало времени в Бянь Сэ Лун. Его отношение немного забавляло, внося какое-то разнообразие в монотонные безрадостные дни. Но как только раскрылась её личность и тот факт, что она девушка, он моментально изменился. Стал осторожничать, нервничать. Видать, распереживался до такой степени, что из-за спутанных чувств заинтересовался ею как женщиной, то и дело заикаясь да нервничая.

Незавидная у них сложилась ситуация, а ведь всё так хорошо начиналось.

Хотя что именно «хорошо» – тоже спорное утверждение. «Хорошо» никогда не было. Они просто несколько месяцев сидели в золотой клетке, и, пока Вэй Лу наслаждался тёплым

кровом и компанией своего покровителя, Вэй Учэнь не видела для себя перспектив, не переставая оглядываться на прошлое.

Всё казалось странным с первого дня встречи с Синь Юем. Он бежал из духовной школы Тайян, чтобы спасти свою мать. Но Синь Лин, являясь второй женой Юэ Гуана и имея от него ребёнка, не нуждалась в спасении, к тому же Синь Юй даже не догадывался, что она была замужем. То есть он не стремился уберечь её от брака, а просто желал увести Синь Лин из духовной школы Бянь Сэ Лун.

Ещё одна деталь: Синь Юй поместил духовного паразита, частицу души Хао, в Вэй Лу. Идея о том, чтобы отделаться от Заклинателя змей, вполне вписывалась в общую картину, однако впоследствии Синь Юй пристал к их компании, словно репейник, и всё сложилось так, что они отправились в Чандэ. Ни разу за дорогу он не выглядел обеспокоенным. Нельзя исключать и того, что Синь Юй просто хороший притворщик.

Допустим, он просчитался и не вышло переключить внимание Хао на Вэй Лу и Вэй Учэнь, поэтому ему пришлось увязаться за ними. И потом он придумал предоставить их в качестве разменной монеты для Бянь Сэ Лун.

Вэй Учэнь не столько смущало и злило, что Синь Юй мог намеренно привести их в Бянь Сэ Лун и приложить руку к нападению в местном храме, сколько всё сильнее напрягал момент с передачей духовного паразита. Как простой целитель способен провести столь сложный ритуал? Этим навыком владели экзорцисты, не говоря уже о присутствии осознанного духа в сновидениях.

Вэй Лу встретил Синь Юя во сне с перебинтованными глазами, значит, у того имелись и задатки онейроманта. Помнится, Вэй Лу рассказывал и о том, как «их крикливый друг» использовал талисманы и светлую ци. Добавим к этому отличные способности целителя. Да и за побег Синь Юю влетело только двадцать ударов розгой, что продемонстрировало явное намерение Тайян сохранить ему жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.